



ЛУЧШИМ ВРЕМЕНЕМ
РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ,
НЕСМОТЯ
НА СКУДНОЕ
ФИНАНСИРОВАНИЕ,
БЫЛИ 1990-Е ГОДЫ,
КОГДА ПЕРЕСТАЛИ
РАБОТАТЬ
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ
КОНТРОЛИРУЮЩИЕ
СИСТЕМЫ И У УЧИТЕЛЕЙ
ПОЯВИЛАСЬ
РЕАЛЬНАЯ СВОБОДА
ТВОРЧЕСТВА

Однако в мировой истории бывали и такие случаи, когда по тем или иным причинам (чаще всего в результате вторжения завоевателей или воздействия более «сильной» культуры) язык полностью исчезал. Исчезновение языка нередко приводило к исчезновению народа — его носителя. Значит, при анализе ситуации нам необходимо понимать, какова мера происходящих с языком перемен.

Возможно, я ошибаюсь, но, на мой взгляд, «измерить» перемены в языке в режиме реального времени невозможно. Ситуацию можно увидеть только с некоторой временной дистанции...

— Да, пройдёт несколько десятилетий, прежде чем можно будет оценить произошедшие перемены.

Но при таком раскладе нет никаких инструментов, чтобы понять ту самую «меру происходящих перемен».

— Не нужно беспокоиться по поводу перемен. Это неизбежный процесс. Это то, что в принципе и должно происходить. Важно другое. В языке всегда параллельно действуют два процесса: «процесс изменения» и «процесс торможения». «Тормозом» оказывается система утверждённых правил языка, транслируемых системой образования. В тех случаях, когда в результате «система торможения» корректирует изменения, язык развивается естественным путём. Сейчас ситуация осложнена тем, что система образования стала работать значительно хуже, чем несколько десятилетий назад. Одно из следствий этого: общество стало смотреть на нарушения